

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ И СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
НАУКА И ВУЗОВСКАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ***С.Ф. Мусиенко (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)***ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БЕЛАРУСИ:
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

Литература каждой страны и каждого народа является частью мирового эстетического пространства. И насколько значимо она представлена в этом пространстве, настолько и высок ее авторитет, настолько широка ее популярность и настолько она духовно востребована другими народами.

В этом, если можно так назвать, процессе следует выделить несколько факторов: исторический, связанный с представленностью литературы во времени; эстетический, свидетельствующий об «участии» национальной литературы в пополнении ее произведениями мировой сокровищницы, называемой мировой классикой; представительством конкретного произведения, конкретного автора, конкретной национальной литературы в культурах других народов. Немаловажна в этом случае и проблема эстетической памяти, или насколько долго сохраняется у человечества потребность в том или ином художественном явлении, воспринятом как классика его современниками. Эти явления и факторы существуют во времени и переживают серьезную эволюцию. Не секрет, что основой мирового литературного процесса является античность. Ее влияние прослеживалось и прослеживается в развитии европейской, а позднее и всей мировой культуры, как прошлых эпох, так и современности.

Кроме этого, следует обратить внимание на главные критерии литературы: гармония, красота, нравственность. Все они заложены в древности и не случайно, что из сферы культуры и литературы они перешли во все другие области науки и жизни. Мы не знаем, когда и кем создавалась Библия, но уже в Ветхом Завете представлены те принципы существования человека, которые мы справедливо относим к вечным истинам, или божьим заповедям, позднее заповедям Христовым. Как бы ни менялся мир, какие бы уклады жизни ни побеждали, библейские заповеди всегда оставались образцами, а точнее критериями, по которым определялись и значимость жизни личности, и значимость жизни общества. Не случайно в университетских программах филологических специальностей читается самостоятельный курс «Традиции Библии в литературе» с обозначением ее (литературы) национальной принадлежности. Мне приходилось беседовать на эту тему с ксендзом – профессором Романом Кравчицом, который вел этот курс в Подлесской Академии и для студентов-полонистов в Гродненском университете. К нему на лекции приходили не только студенты, но и преподаватели, причем других специальностей. Что касается античности, то, как мне кажется, помимо основного курса, в нашей системе подготовки специалистов, особенно высшего уровня, должен быть непременно курс традиций античности и в мировой литературе, и в белорусской. Хочу отметить, что доцент нашего университета Д.Н. Лебедевич по этой проблеме пишет докторскую диссертацию и уже имеет разработанный курс лекций.

Работая над программой-минимум кандидатского экзамена по специальности «Литература народов стран зарубежья», я пришла к выводу в том, что, невзирая на то, какой период и какую национальную литературу изучает аспирант, во все программы по сдаче кандидатского минимума должны входить вопросы по трем основополагающим курсам: литературы античности, средневековья и Возрождения в свете их традиций и влияния на культуру последующих эпох. Эти же спецкурсы должны органически входить как обязательные и в вузовские программы Беларуси, поскольку эстетические традиции Библии и литератур античности, средневековья и Возрождения обогащают культуру всех цивилизованных и приобщающихся к цивилизации народов мира.

Сокровищница мировой классической литературы, естественно, пополняется все новыми ценностями, являя собой эффект воронки: вход с широкой стороны, а выход – с узкой, поскольку весь арсенал произведений «просеивается» временем. «Испытания временем» выдерживают немногие авторы и произведения. Ценностей непреходящей мировой значимости сравнительно немного. Ценностей национальных гораздо больше. Это понятно: они бывают популярными в среде своего народа, но порой очень мало выходят на уровень мирового внимания. И это не потому, что у таких произведений художественный уровень ниже. Скорее в них в большей степени отражены факторы эстетические, свойственные народу автора произведения. Классический пример – творчество Пушкина в России, Янки Купалы – в Беларуси, Тараса Шевченко – в Украине, А.Р. Лесажа – во Франции, Гриммельсгаузена – в Германии и т.д. Это не значит, что названные писатели не переводятся и не издаются за рубежом. Все это есть, но они в большей степени презентуют менталитет и образно-художественные факторы своего народа, а не трансформируются, а точнее не перевоплощаются в образную систему других народов. Они остаются «русскими», «белорусскими», «французскими» в литературах других народов.

Немаловажную роль играет и историческая судьба народа. В этом плане трагическими примерами служат ирландцы, давшие миру великого *английского* драматурга Дж.Б. Шоу, украинцы – великого *русского* писателя Н.В. Гоголя, а какая дискуссия на многие годы развернулась вокруг национальной принадлежности А. Мицкевича... Обостренность чувства национальной принадлежности и самоидентификации у народов, долгое время живших в условиях национального притеснения и отсутствия государственности, объяснима. Все они, получив свободу и государственность, в первую очередь обратились к решению национальных проблем, в том числе и в области культуры. В качестве примера может служить Польша, в которой в течение первых десяти лет после обретения независимости наблюдался закат литературы с исторической проблематикой не только других народов, но даже и своего. Общество интересовало только *собственные проблемы, современная действительность – пробудившаяся Польша*. Не случайно в польской науке и в литературоведении появляется понятие *ускоренного развития культуры*. В Беларуси автором этой концепции был В.А. Коваленко. В какой-то мере это стало причиной усиленного внимания к проблемам развития национальной литературы и недооценка значимости мировой литературы.

Приведу цитату из письма, помещенного на сайте ВАК, автором которого является И.А. Чарота.

«Несколько хуже, – отмечает автор, – обстоит дело с диссертациями по зарубежным литературам. Они, как правило, представляют собой монографические очерки творчества, с акцентированием отдельных аспектов... выбор как имен, так и аспектов случаен; в любом случае, с потребностями белорусской науки, равно как и культуры в целом, он связи не имеет».

Какие же темы автор считает наиболее важными для Беларуси? Читаем: «... первоочередные по важности для отечественной науки темы, связанные с восприятием творчества классиков мировой литературы (Данте, Петрарки, Шекспира, Лопе де Вега, Гете и др.) в Беларуси».

Бесспорно, эти авторы важны. И об их творчестве написано в мире неисчислимое количество трудов. Однако есть проблема современного их прочтения, которая по-своему неисчерпаема и заслуживает внимания. А как же с новыми именами в мировой литературе и их бытованием в эстетическом сознании белорусского народа и в белорусской науке в том числе? Ситуация тревожная, поскольку все это привело к изменению отношения к зарубежной литературе в школах и вузах страны. Отмечу, что во всей системе просвещения и высшего образования резко сократилось количество часов по литературоведческим дисциплинам в целом, но особенно по истории зарубежных литератур.

В документе ВАК нет различия между двумя совершенно разными литературоведческими науками: исследованиями в области истории *национальных литератур*, в данном случае народов стран зарубежья и *компаративистикой* – сравнительным литературоведением, имеющим свои особенности и принципы исследования.

И как можно сравнивать по значимости для нашего белорусского народа, скажем, Данте и Маркеса, Гете и Бальзака, Булгакова и Сартра или Набокова. Я не смогу ответить на вопрос, кто из них более важен, поскольку каждый по-своему обогатил и мировую классику, и национальные литературы. Мировой литературный процесс должен присутствовать в науке о литературе каждого народа. Проблемно-тематические и эстетические запреты могут привести культуру «запрещающей» страны к научной изоляции, а это путь не только к научной самоизоляции, но и к смерти самой науки. Наша эпоха, которую справедливо называют эпохой глобализации, имеет две взаимоисключающие особенности: она дает возможность изучения процессов культуры всего человечества, это эпоха открытости. Благодаря информационным возможностям, контактам, различного рода форумам ученых и знаниям языков, любое открытие становится международным достоянием. Вспомним такие явления как неореализм, магический реализм, драма абсурда, которые, появившись в творчестве отдельных писателей, в течение нескольких лет стали мировым достоянием культуры. К сожалению, в орбиту внимания ВАК не попали ни Бютор, ни Ионеско, ни Маркес, ни Набоков. А как же белорусскому литературоведению без них? Защита национальной культуры не может осуществляться запретом достижений других народов, тем более в эпоху глобализации, таящую опасность нивелировки национальных культур. Исследуя проблемы культуры других народов, белорусские ученые не только постигают их особенности, но и представляют свое видение другой культуры, демонстрируют *белорусский* подход к ней.

Презентация нашего народа в эстетическом сознании мира или других народов определяется не только исследованиями белорусской литературы. Это *бесспорно* очень важно и это направление должно быть *приоритетным*, но важно и другое. О нас узнают и нами заинтересуются те народы, литературу которых будут изучать *белорусские ученые*. Это закон сообщающихся сосудов. По этому же закону должна развиваться концепция многоуровневости системы обучения и подготовки кадров высшей квалификации. В нашей стране сложилась по сути критическая ситуация и с подготовкой кадров, и с преподаванием зарубежной литературы в вузах. В стране, расположенной в центре Европы, имеющей сотни договоров о сотрудничестве, в том числе и в области литературы, всего *три* доктора наук по специальности 10. 01. 03 – литература народов стран зарубежья. Зато многие ученые получили «двойной гриф»: специалистов по отечественной и зарубежной литературам. Спрашивается, на каком основании? За этим

следует проблема научного руководства. Вижу в этой области три опасности. Руководят аспирантами-зарубежниками русисты как литераторы, так и лингвисты. Кроме того, руководят аспирантами и не получившие должного опыта доценты. По требованиям ВАК достаточно после защиты написать *три* статьи в рецензируемый журнал и руководитель кандидатской диссертации готов. А ведь сколько диссертаций на Совет по защите было представлено с элементарно *неправильной* постановкой задачи.

Вызывает тревогу и качество лекций по истории зарубежной литературы в белорусских вузах. Скажем, в Гродненском университете на специальностях русской филологии и романо-германских языков курсы по истории зарубежных литератур читают русисты и белорусисты. Показателен факт, что в старейшем (после БГУ) Гомельском университете только 3 апреля 2009 года была защищена первая диссертация по зарубежной литературе (Т.В. Кузьмич). Так кто же все годы существования университета вел занятия и читал лекции по зарубежной литературе? В лингвистическом университете разрешается руководство диссертациями по зарубежной литературе доцентам-лингвистам. Результаты бывают плачевными и с постановкой задачи, и с элементарным невладением аспирантами даже общепринятыми литературоведческими терминами. Хочу отметить, что этот недостаток почти типичен для аспирантов лингвистических специальностей, которые на уровне аспирантуры хотят превратиться в литературоведов. Они на свой лад и по своему разумению переводят литературоведческую терминологию из иностранных источников, которую порой очень трудно понять и соотнести с терминологией общепринятой в русском и белорусском литературоведении.

Сколько же такому кандидату наук нужно будет времени и сил, чтобы овладеть системой *литературоведческого* анализа, понять особенности развития зарубежной литературы в историко-методологическом аспекте и понять значение специальных терминов. Будь у них квалифицированные и подготовленные руководители, и послушай они нормальный лекционный курс в вузе, все было бы сделано в университете и аспирантуре.

В сложной ситуации оказалось преподавание зарубежной литературы в связи с начавшимся повальным сокращением часов, с одной стороны – в стандартах, с другой – с дидактическими безобразиями и своеволием администрации учебных структур в вузах.

Оставляет желать лучшего и состояние классического наследия мировой литературы на белорусском языке, даже в масштабах вузовской программы. Переводов классики и прошлых эпох, и современности на белорусский язык явно недостаточно. Большинство текстов художественной литературы студенты читают на русском языке. Это относится и к общему курсу «Истории зарубежной литературы», и к спецкурсам. Конечно, никто не отнимает права выбора одного из государственных языков – русского или белорусского. Однако, если независимое государство, а таковым является Беларусь, претендует на национальную роль в мировом культурном пространстве, то его народ обязан иметь на своем родном языке классическое достояние человечества, как это принято не только в странах многовековой цивилизации, но и во многих приобщающихся к ним, скажем, африканских государствах.

Особую обеспокоенность вызывает чтение курсов национальных зарубежных литератур в белорусских вузах. Чаще они читаются на русском языке в безобразно сокращенном виде. Почему-то считается, что язык другого народа можно изучить без нормального изучения литературы. И филологу-специалисту по иностранным языкам достаточно курса литературы в часовом выражении – 60 или 100, плюс 30 часов страноведения и столько же истории народа изучаемой страны. По языку основной курс составляет более 1000 часов, и к нему же примыкают языковедческие дополнительные дисциплины в щедром часовом выражении. Где же пропорция в подготовке филолога-специалиста по языку и по литературе?

Исходя из опыта зарубежных вузов, которые успешно готовят филологов, следовало бы и Беларуси учесть, что литература – предмет не только эстетический, но и воспитательно-патриотический, исторический, психологический и философский. Поэтому следует учесть его основополагающую значимость в формировании молодого поколения. В связи с вышеуказанной обеспокоенностью за судьбы молодого поколения следует:

- 1) увеличить в учебных планах количество часов по литературоведческим наукам, особенно в цикле мировой литературы, и улучшить качество ее преподавания в первую очередь обеспечивая вузы высококвалифицированными специалистами; 2) на специальностях по зарубежным филологиям вести занятия на языке изучаемой страны по всем предметам профессионального цикла; 3) обеспечить квалифицированное, соответствующее специальности 10. 01. 03 – литература народов стран зарубежья – научное руководство аспирантами; 4) подумать, нужны ли двойные грифы белорусоведам и русистам и стоит ли им руководить аспирантами-специалистами по зарубежной литературе; 5) создать координационный совет, который бы не только корректировал темы, но и утверждал научных руководителей аспирантам согласно их (руководителей) профессиональной квалификации.